

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ЗАВТРА"
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
"ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ..."
ИНДЕКС: 32525.

литературная политика

ОСТАНОВИТЬ ЛИКВИДАЦИЮ!

Обращение писателей к Патриарху Московскому и Всея Руси КИРИЛЛУ

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО!

Писатели России в труднейшие времена разрушительной перестройки всем своим творчеством, всей своей общественной деятельностью поддерживали возрождение православия в России, его благотворное воздействие на судьбы государства и народа нашего. Достаточно вспомнить хотя бы публикации журнала "Наш современник" за последние четверть века: "Негасимая лампада" Ширяева, "Пирамида" Леонова, "Преподобный Сергей" Балашова, "Раскол" Личутина, "Путь Христа" Юрия Кузнецова, "Кирилл и Мефодий" Лошница, "Несвятые святые" отца Тихона, книги "Поп!", "Филарет Московский" Сегеня, "Росс непобедимый" Ганичева, "Великорешская Купель" Крулина, "Обитель" Прилепина, "Торжество православия" и все другие работы митрополита Иоанна Санкт-Петербургского, а также множество публикаций наших епископов и рядовых священников, ставших известными писателями России. А сколько было подготовлено нами исторических публикаций, начиная от известного письма В.И.Ленина 1921 г. "Об изъятии церковных ценностей", до выступления местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергея (Страгородского) 22 июня 1941 года и до стенограммы встречи Сталина с высшими иерархами Церкви в сентябре 1943 г., после чего было восстановлено Патриаршество. А можно ещё вспомнить беседы писателей с патриархом Алексием II, с Вами, Ваше Святейшество, со многими владыками и митрополитами. Нельзя не вспомнить писательский вклад в проведение празднеств в честь 1000-летия Крещения Руси, вспомнить труды нашего подвижника В. Солоухина в дело восстановления храма Христа Спасителя, нашу защиту церкви от богохульства, либеральствующей обезбоженной интеллигенции, организовавшей пляски в храме Христа Спасителя, выставку "Осторожно, религия!", кощунственные выпады либеральной прессы против православия. Мы, русские православные писатели, всегда давали и будем давать отпор этим, прямо скажем, сатанинским помрачениям, имеющим чаще всего западное антихристианское происхождение. Литература — есть вера и мировоззрение русского человека. О нашей истории Отечества он

судит не по томам профессиональных историков и архивистов, но по пушкинскому "Полтаве" и "Капитанской дочке", по "Севастопольским рассказам", по роману "Война и мир", по эпосе "Тихий Дон".

Мы помним, что традиции литературы, заложенные Пушкиным и Гоголем, Тютчевым и Достоевским, являются своеобразной религией правды и совести, мы явственно ощущаем эту высшую волю в трудах Иоанна Кронштадтского, Павла Флоренского, Вениамина Федченкова, Луки Войно-Ясенецкого, старцев — Иоанна Крестянина и Николая Гурьянова, блистательно владевших и пером, и словом. Да и как не вспомнить, что наша великая литература берёт свои истоки от Митрополита Иллариона Киевского, от Пимена Летописца, от Даниила Заточника!

Нынешняя высшая церковная власть видит и понимает эти тысячелетние связи, поскольку награждает многих наших писателей церковными орденами, приглашает для выступлений в православных семинариях и духовных академиях, вручает им Патриархии литературные премии... Именно подобные деяния позволяют нам говорить об установившейся своеобразной симфонии Церкви и литературного сообщества, именно такое положение дел позволяет нам обратиться к Вам, Ваше Святейшество, с неотложной просьбой о помощи, в которой нуждается всё писательское сословие России.

В настоящее время в головах некоторых государственных чиновников "от культуры" родилась мысль о том, чтобы лишить крупнейшие писательские организации, к коим принадлежат Союз писателей России, Международный литературный фонд, Российский литературный фонд и Международное сообщество писательских союзов, всех юридических прав на существование, а заодно и всей собственности, созданной и приобретённой в советское время на средства, отчислившиеся в Литфонд от каждой проданной писательской книги.

В 90-е годы в результате грабительской приватизации писатели потеряли Дома творчества с земельными участками, лечебные учреждения, издательства, потеряли Центральный дом литераторов. В распоряжении писательского сообщества сейчас остались лишь Переделкино со Внуковым, Дом творчества в Комарове (Санкт-Петербург),

две книжные лавки, Дом Ростовых и несколько административных площадей в Москве, сдаваемых в аренду, что позволяет Литфондам иметь скромный бюджет и хоть как-то помогать писателям России и стран СНГ в их бесправной жизни. Бесправной, поскольку наша власть вот уже 20 лет не может принять закона о творческих союзах. Вместо этого Министерство Юстиции РФ демонстративно отказывает нам в регистрации новых редакций наших уставов. Мы послушно и в положенные сроки исправляем их и приводим в соответствие с президентскими указами об общественных организациях, но каждый раз по совершенно ничтожным и надуманным причинам нам возвращают наши документы с циничным отказом. Когда же чиновники Минюста сначала на полгода "приостановили" деятельность всех трёх писательских объединений, а потом подали в Верховный суд РФ иск о ликвидации Литфонда России, основанного писателями-классиками XIX века 165 лет тому назад для помощи нуждающимся литераторам, то окончательно стало ясно, что их цель — уничтожить наши сообщества, разрушить связи между писателями России и СНГ, избавиться от ненужного чиновникам писательского сословия, а главное лишить писателей последнего их имущества. Этот план точь-в-точь похож на план атеистов 20-х годов по уничтожению монастырей и монашеского сословия путём конфискации у церкви в первую очередь собственности — монастырских строений и земель. Суть этого плана подтвердилась окончательно, когда "Росимущество" вслед за Минюстом затеяло иск о лишении собственности, которой писатели владеют по закону. Наглость этой провокации очевидна, ибо по Конституции РФ все три формы собственности: государственная, частная и общественная, — священные и неприкосновенны. Но, может быть, чиновники, считают, что для них закон не писан?

Если "Росимущество" добьётся своего, то последствия этой авантюры будут губительными для писателей.

Легендарное Переделкино исчезнет, поскольку сегодня каждый из арендаторов-писателей оплачивает лишь 20% стоимости проживания в парковой зоне. Остальные 80% доплачивает Литфонд. И, конечно же, небольшие писателей изго-

нят из "огосударственного и приватизированного Переделкина рыночными арендными ценами. Писатели, ежегодно получающие возможность жить в Домах творчества по льготным путёвкам, которые дотируются Литфондом, потеряют эту возможность: Дома творчества будут изъятые у нас и пушены во "вторую волну" приватизации. Но это не всё.

После ликвидации Литфондов областные, краевые и республиканские отделения будут ликвидированы, что приведёт к параличу писательской жизни в провинции.

Регулярно оказываемая за счёт арендных денег медицинская помощь писателям, помощь их семьям в случае похорон, помощь писателям-ветеранам войны, помощь для издания книг периодической помощи со стороны Литфонда Союзу писателей России будет прекращена.

Все наши постоянно проводимые за счёт бюджета Литфондов съезды, конференции, юбилейные празднества действующих писателей и покойных классиков России и стран СНГ, совещания молодых писателей и переводчиков, работа школы русского языка для школьников из мусульманских республик, встречи с русскоязычными писателями дальнего зарубежья — всё это обилие полезных для создания гражданского общества дел прекратится.

Мы — самостоятельные организации. Мы отстранили Дом Ростовых, приобрели для Литфонда России здание в центре Москвы, отремонтировали Дом творчества в Комарове, закончили капитальный ремонт 15 переделкинских дач, вложив в эти проекты около 100 миллионов рублей, не получив от государства ни копейки. Мы самостоятельно содержали свою собственность в порядке, и не потому ли года два тому назад посланцы от АФК "Система", хозяин которой сейчас сидит под домашним арестом, попытались прибрать её к своим рукам, но получили от ворот поворот. Однако их место сейчас заняли чиновники из Минюста и Росимущества. Рейдерская история повторяется.

В своей Валдайской речи Владимир Путин жёстко осудил западный мир, предавший христианские ценности, поставивший, по его словам, "на один уровень многодетную семью и однополное партнёрство, веру в Бога и веру в Сатану. С Запада к нам ползёт зараза пострашнее лихорадки Эбола. Отразить эту экспансию можно лишь общими усилиями церкви, государства и литературы, общей волей, общей молитвой. Но для этого писатели должны ощущать в себе единую соборную душу. И покусаться на это спасительное единство могут лишь недруги России. Мы, её писатели, в этой борьбе всегда будем с нашей историей, с нашей церковью, с нашим Пушкиным, сказавшим: "Ев-

ропа в отношении России всегда была столь же невежественна, сколь и неблагодарна". Столь же "невежественны и неблагодарны" чиновники, объявившие сегодня войну писателям. В случае лишения писателей собственности всё наше развитие просто прекратится, что, несомненно спровоцирует недовольство писательской общественности.

В том же ряду событий, разрушающих нашу жизнь, стоит и решение Минкультуры России об изгнании СП России из соборника на Комсомольском проспекте, который писатели один раз уже отстояли от демократических мародёров в августе 1991 года. Мы не исключаем, что некоторым вождям "пятой колонны" хочется, чтобы православные писатели-патриоты заразились протестными настроениями, им хочется вытолкнуть нас на Болотную площадь, поставить в одну колонну с содомитами, русофобами, безбожниками. Но этому не бывать!

Ваше Святейшество! Просим Вашего понимания, заступничества и молитвенной помощи. Слово Патриарха чрезвычайно много значит для светской власти. Просим Вас защитить от алчного и неразумного чиновничества органические, естественно сложившиеся структуры, объединяющие писателей, верных национальным и православным традициям русской литературы. Мировая и отечественная история ещё не завершилась, о чём свидетельствуют события на Украине, где писатели — Александр Проханов, Захар Прилепин, Сергей Шаргунов и многие другие истинные патриоты России и Украины — выполняют свой гражданский и христианский долг летописцев и миротворцев. У русской православной церкви нет в гражданском обществе более верного и преданного союзника, нежели писатели-патриоты. Их содружество ещё не раз поможет, как во время нынешней украинской смуты, и светской власти, и нашему народу, и нашей вере православной устоять в истине.

С глубочайшим почтением,

лауреаты Патриаршей
литературной премии
имени святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия:
Валерий ГАНИЧЕВ,
Владимир КРУПИН,
Станислав КУНЯЕВ,
Юрий ЛОЩИЦ,
Лев КОТЮКОВ,

лауреат Президентской
литературной премии
Валентин РАСПУТИН

Старец Филофей: моления о «третьем Риме»

Романы Александра Проханова, написанные после "Чеченского бльза" и "Идущих в ночь", можно назвать "романами пятой империи". Их — от "Господина Гексгена" до "Времени золотого" — объединяет идея преодоления постсоветской исторической пропасти, идея создания новой державы и поиск её героя — национального лидера, вдохновителя. Именно в этом контексте важно обратиться к новому прохановскому роману "Крым". Он, продолжая и развивая все основные категории философии автора: имперскость, непрерывность русской истории, русское мессианство, — в ряду постчеченских романов получил самым непредсказуемым. И непредсказуемость эта заключается, прежде всего, в образе главного героя, сюжете и композиции и названии романа.

ЛЕМЕХ

Герой романа "Крым" — Евгений Константинович Лемехов — вице-премьер, куратор оборонно-промышленного комплекса, как и все герои "романов пятой империи", выступает государственным, пассионарием, на которого ложится миссия восстановления отечества после великого катаклизма. Задача Лемехова — "разбудить народ, который лежит в хрустальном гробе, как спящая царевна", снять с родной земли отравленный, неподходящий слой почвы, добраться до живых исторических недр, потому что, "как лемех, стал вспахивать омертвевшую, усыпанную камнями пустыню".

Но если герои "романов пятой империи" выступают и идейными, и деятельностными строителями отечества, то рядом с Лемеховым присутствует идеолог, определяющий вектор всех действий вице-премьера. Загадочный сотрудник одного из оборонных заводов Верхоу-

стин — знаток русской истории и русской души, ее потаенных кодов, заложенных в фольклорных песнях и пушкинских поэмах. Именно он внушает Лемехову мысль о его божественном предназначении: "Почувствуйте себя избранником Божиим, который спасет Россию от великих бед, поведет ее к великому возрождению". Он рассказывает о тайной организации "Желудь", хранящей кристалл русской имперскости. Он убеждает главного героя в божественности создания новой "Партии Победы", от которой во избежание смуты Лемехов будет выдвинут на пост главы государства. Так, Верхоустин, возникшая сначала в орбите Лемехова как помощник и советник, постепенно становится гипнотизером, волком, оборотнем, "кудесником — любимцем Богов", завладевшим сознанием и волей вице-премьера, и толкает его к карьерной и житейской пропасти.

Создавая подобную пару персонажей, которые одновременно оказываются протagonистами и антагонистами, Проханов намеренно раздвигает привычного имперского героя, чтобы в уста одного (Верхоустина) вложить имперскую теорию, философию имперского создания, а в действиях другого (Лемехова) показать примеры конкретного имперского творчества, развернутого на современных заводах, примеры собирания имперских сил в единую гвардию.

Но соединение этих персонажей в некий монолог невозможно, и потому в первой части романа Верхоустин подводит Лемехова к трагической ошибке, а сам исчезает. Этим и определяется сюжетно-композиционная непредсказуемость романа.

ИМПЕРСКАЯ СИНУСОИДА

Сюжет и композиция романов "пятой империи" Проханова имеет, как правило, полупараболический характер.

Герой и события в начале повествования находятся в нулевой точке отсчета. Но события произведения развиваются по нарастающей, когда герой накапливает имперские силы из самых разных источников, минует пропасти, обезвреживает потенциальные опасности, обнаруживает соратников и успешно противостоит врагам. В итоге в финале романа случается энергетический всплеск, преобразование и героя, и действительности, открытие дальнейших путей имперского созидания. Так происходит и в первой части "Крыма". Лемехов приносит к алтарю новой империи и русское оружие, и русское слово, и русскую историю, и русскую святость. Концентрирует вокруг этого алтаря энергии материальные, душевные и духовные. Так, на военных заводах, которые посещает Лемехов, создается двигатель "Пушкин", подводная лодка "Державная", самолет "Россия". Сотрудники заводов не разучились верить в истинное русское чудо — чудо Циолковского и Гагарина. Это люди, которым "на Земле тесно", которым для имперских устремлений необходима скорость света. Возрожденный в Сталинграде фонтан "Детский хоровод" становится героичес-

ким символом Повзвятии Бозгородицы, непроницаемый для злых атак".

Ключевым эпизодом в романе становится поездка Лемехова в Сирию, где ему божественным промыслом в эпицентре теракта удается выжить. Но именно здесь он видит воплощение "стратегии хаоса", чувствует "ревущую волну хаоса, сметающую государство, ревущую заклепку, на которой держатся мировые устои". В воюющей Сирии Лемехов будто заражается бациллой распада. Так начинается нисходящая фаза в сюжете и композиции романа.

По-прежнему полный имперских сил, главный герой возвращается в Россию, и мир вокруг него начинает рушиться. Его место в правительстве занимает первый заместитель, оказавшийся предателем, отношения с любимой женщиной разрываются, родительский дом, хранящий воспоминания об отце и матери, сгорает. Все это "было похоже на то, когда в юности он старался представить две параллельные линии, которые пересекались в бесконечности. Из этой аксиомы происходила пугающая геометрия мира, безумная математика жизни, где все переворачивалось, имело иные очертания, иные имена и формы, иные понятия и смыслы".

звезды и умирают планеты. Смерть одолила, ибо мир сотворен как источник света, и тьма не объемлет его".

Жизнь Лемехова — это показанная в ускоренном темпе жизнь империи, имперский конспект. В Лемехове Проханов явил все этапы имперского развития: зарождение, становление, укрепление, расцвет, падение и воскрешение. Потому Лемехов — это особый тип героя нашего времени — человек-государство, человек-держава, человек-империя. Его сердцебиение звучит в ритме имперского времени, его жизнь переплетена с имперскими временами и сроками: "Его судьба исчислена и расчерчена небесным чертежником, помещена в круг всеведущим геометром, который выбрал его мерой всех вещей, поставил в центр Вселенной и вращает вокруг него громадную карусель мироздания. Его судьба на учете. Она важна, его ведут высшие силы. Его ожидает впереди великое свершение, и где-то на спирали времен отмечено мировое событие, связанное с его именем".

Его тело уподобляется пространству империи, вбирает в себя державный простор: "Он утомился и лег на землю. Раскрыл руки крестом. Одна рука уходила на восток, через великие равнины и реки, сибирские города и озера, к Китаю, который вздымал свои небоскребы, развирывал могучие армии, выплескивал в мир саусетки раскаленной энергии. Другая рука уходила на запад, касаясь готических храмов, великих европейских столиц, священных камней, которые веяли красотой и вечной распрей, предвещали войну и нашествия. Его ноги протянулись к Ирану, к зеленым изразцам и зеркальным мечетям, к атомным центрам и танкерам, плывущим в жарочных водах. Его голова покоилась на подушке полярных льдов, под радугами негасимых сияний". И это пространство теперь приросло благодатной землей, когда-то отрезанной от истерзанной плоти России. Имя этой земле — КРЫМ.

КРЫМ НЕБЕСНЫЙ, КРЫМ ПРЕДВЕЧНЫЙ

В романе, наверняка вопреки ожиданиям читателя, не показаны события, непосредственно связанные с присоединением Крыма. Действия романа не разворачиваются на полуострове, никто из персонажей не обращается к его славной божественной и боевой истории. Но в этом парадоксе нет постмодернистской игры с читателем, нет расчета на прием обманутого ожидания ради сохранения интриги.

В романе Проханова Крым присутствует метафизически. Автору важно явить Крым как предчувствие, показать Россию накануне присоединения Крыма, запечатлеть ее молению о Крыме, ее усилия, направленные на воссоединение с Крымом. Крым мифологическим островом Буяном возникает перед Россией. Крым — огромная подводная лодка или сказочный кит перед самым всплытием, и в романе уже видна рыба на воде.

"Крым" звучит как предсказание в пушкинских стихах, как неразборчивое и пугающее пророчество провидца. Кажется, "Крым" анаграммой готов возникнуть из "Аркаим" — стоит лишь повернуть над звуками. "Крым" — произносит русская природа раскатом грома. "Крым" выводит Якутия в наскальных письменах: "Одна строка с ее каменной вязью, озаренная солнцем, ярко светилась. Строка начиналась с буквы Я. В этой буквице пламенели цветы, наливались плоды, перелетали волшебные птицы. В этой буквице синело море, плыли корабли, сияли дворцы и храмы. Она была обетованной землей, куда стремились души... И вдруг прозвучало из скалы или из тучи, или из глубины сердца: "Крым". Не тот, что был нанесен на карты, а Крым Небесный, Крым Предвечный".

Крым дан русскому человеку как милость Божия, как образ русского Рая, как воздаяние за все пережитые мучения после утраты советской Родины, как мост через историческую пропасть на пути к новой империи. Но прежде всего Крым — это великое испытание нашей веры и державной воли. На новом витке световода русской истории Крым — это судьба.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Художника узнаешь, когда встречаешь его произведения, а значит — Льва Степановича Солодовкова я знаю уже лет сорок. Во времена "оттепели" возник замечательный журнал "Декоративное искусство". И тогда же русская интеллигенция, в лице литераторов и художников, кинулась "на север" — заново открывать великие просторы. В начале 70-х на страницах "ДИ" я увидел ликующие звоны в виде фарфоровых куполов. И увиденное сильно поразило меня. Я запомнил фамилию художника, создавшего их. Им был Лев Солодовков.

Прошло много лет, все мы сильно изменились. И вот, на одну из моих персональных выставок пришёл тот самый Лев Степанович, обладавший ликом апостола. До этого я никогда не встречал его, но позже, узнав, кто он, сразу же вспомнил его работы, которые впервые увидел ещё во времена моей юности. Дело в том, что керамика Солодовкова когда-то стала причиной, по которой я сам поступил на факультет керамики и окончил его. Потом, правда, моя страсть к рисованию всё же взяла верх.

Я знаю, с каким колоссальным трудом сопряжено искусство керамиста. Это человек, который будто бы сам закаляется, обжигаясь при температурах изготовления фаянса, шамота и фарфора. Семьсот градусов здесь — не предел! Душа такого художника закалила великим пламенем.

Льву Степановичу Солодовкову исполнилось семьдесят пять. Сам облик этого художника-керамиста у меня всегда ассоциируется с его непростой работой. Он является тем типом русского человека, который убеждает и меня, и других людей в том, что мы вечны, в том, что мы будем всегда. Его отношение к труду, к России и к её будущему в высшей степени благородно и проникновенно.

Однажды вместе с сыном мы посетили мастерскую Солодовкова. Он оказался моим земляком — алтайцем, сибирским человеком, проявившим себя в художественной области. Лев Степанович знает газету "Завтра", поддерживает и распространяет в своей среде её идеологию.

Геннадий ЖИВОТОВ

19 ноября 18.00
Центральный Дом Литераторов (ЦДЛ), м. "Краснопресненская" — Баррикадная, ул. Большая Никитская, 53
IV Международный литературно-музыкальный фестиваль Дружбы народов
"БЕЛЫЕ ЖУРАВЛИ РОССИИ"
Участуют: Магомед АХМЕДОВ (Председатель Союза писателей Дагестана), Раиса ДИДИГОВА (Председатель Союза писателей Ингушетии), Геннадий ИВАНОВ (Первый секретарь Союза писателей России), Канта ИБРАГИМОВ (Председатель Союза писателей Чечни), Марина СОБОЛЕВА (народная артистка КБР), Сулейман ТОКАЕВ (Народный Артист Чечни), Космина ИСАГИЛОВА (лауреат Госпремии Дагестана), Мирза АСКЕРОВ (русскоязычный хореограф), Владимир БОНДАРЕНКО, Сергей ШАРГУНОВ, Василий ПРОХАНОВ, Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ, Юрий КОНЮПЛЯНОВ, Ирина ДМИТРИЕВА-ВАНН, Аршак ТЕР-МАРКАРЬЯН, Владимир ДАГУРОВ, Емельян МАРКОВ, Эдуард БАЛАНОВ, Ольга ЖУРАВЛЕВА, Лолита ЗВОНАРЕВА, Дмитрий ДАРИН, Алексей ШОРОКОВ, Наталья РОЖКОВА, Сергей СМИБЕРГОВ, Александр БУБЕРОВ, Елена МУССАЛИТИНА, Александр БОДОРЖКОВ и многие-многие другие.
Ведущий — Сергей СОКОЛКИН.